

Татьяна Оболенская

Самое дорогое
наследство

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Татьяна Оболенская
Самое дорогое наследство

«Автор»

2018

Оболенская Т.

Самое дорогое наследство / Т. Оболенская — «Автор», 2018

Хорошо бы получить наследство от деда, особенно если твой дед миллионер. А что делать, если к этому наследству еще прилагается и незнакомая девушка Саша, на которой Влад обязан жениться, иначе не видать ему дедова наследства, как своих ушей? Такова последняя воля деда. Конечно, можно наплевать на деньги деда, что Влад и собирался сделать, но неожиданно для самого себя он влюбляется в эту незнакомую девушку. Вроде бы все удачно складывается, но Саша и Влад становятся свидетелями убийства, а на Сашу еще падает и подозрение в убийстве. Так как приблизиться к заветному счастью? Очевидно, нужно распутать это преступление и тогда счастье обязательно войдет в их жизнь, теперь уже общую для них обоих. Содержит нецензурную брань.

© Оболенская Т., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Татьяна Оболенская

Самое дорогое наследство

Глава 1

Дмитрий Сергеевич Литвинов лежал в кровати на высоких подушках, и не отрывал взгляд от солнечного луча, который воровато полз по стене, приближаясь к его кровати. Страшен момент, когда преступный луч коснется его лица, и тогда придется прищуриться. А это сейчас для него тяжелая, болезненная работа. Во всем теле ужасная слабость, как будто, его долго терзали и били. Но это не так! На самом деле это несчастное, исколотое тело уже несколько месяцев было почти неподвижно. А Дмитрий Сергеевич сейчас не в состоянии напрячь свои восьмидесятилетние мышцы, хотя бы только для того, чтобы просто прищуриться, а не то, чтобы сделать несколько шагов по комнате. Он усмехнулся про себя и подумал, что у него осталась единственная действующая мышца – это его мозг. Да, да, именно мышца, которая, сжимаясь, заставляет его думать и вспоминать. А вспомнить было что! Воспоминаний за его долгую жизнь накопилось о-го-го! Но его тренированное серое вещество умело отсортировать нужные мысли от ненужных и направлять воспоминания в приятное ему русло. Сейчас ему хотелось предаться воспоминаниями о *ней*, о девочке своей мечты, его тайной и преступной любви, которая проехала по его судьбе катком, уничтожая все чувства до себя и после. Когда он встретил ее, понял, что говорил Бунин про «солнечный удар». Это был действительно солнечный удар, уничтоживший сразу и навсегда все его чувства и желания, кроме одного – любить и обладать ею. Когда он встретил Катю Дашкову, ему уже было хорошо за тридцать. Как среднестатистический, законопослушный гражданин, Дмитрий имел семью: жену – веселую, домовитую Зою и двенадцатилетнего сына – Виктора. А Кате тогда едва исполнилось восемнадцать. Это было интересное время – хрущевская оттепель. Как будто подул ветром свободы. И все запретное, запрещенное цензурой мгновенно стало появляться из-за каждого незащищенного угла. На коммунальной кухне, на профсоюзных собраниях, среди продвинутой молодежи обсуждалась жизнь социалистического общества, ее положительные и отрицательные стороны, в основном отрицательные. В литературных кругах появились новые свободные поэты, поэтическая и литературная деятельность которых иногда не выдерживала никакой критики. Но они писали о запретном, их не публиковали, и уже только одно это давало им право называться «голосом народа» и смело именоваться бардами. В обществе появилось новомодное слово «диссидент», и вместе со всем этим крепла вера в мифическую свободу и справедливость. Боже мой, какое дикое заблуждение! Ему ли, офицеру КГБ – Дмитрию Литвинову было это не знать! Так могли думать только наивные люди и вот такие молодые неопытные девочки, как его соседка по квартире – Катя Дашкова. Дашковы уже жили в этом доме, когда сюда вселилась семья Литвиновых. Дмитрий столкнулся с этой удивительной девочкой на лестничной площадке, на следующее утро, когда шел на службу. Она посмотрела на соседа огромными, мохнатыми, серыми глазами и улыбнулась.

– Ой! Здравствуйте, – испуганно пискнула она. – А я ваша соседка Катя, – она немного подумала и добавила, – Дашкова, – а потом, почему-то смущенно покраснела и опустила глаза.

Вот тут с Дмитрием и случился «солнечный удар». Он стоял, в прямом смысле этого слова, как дурак, и просто смотрел на нее не отрываясь.

– Дмитрий Сергеевич, – наконец смог выдать он из себя.

– Я пойду? – почему-то смущенно спросила она и подняла на него свои серые, мохнатые глаза.

Вот это глаза! Дмитрий сглотнул и тупо кивнул. Можно подумать, если он сейчас скажет: «Нет!», эта необыкновенная девочка останется с ним! Легкие каблучки простучали у него за спиной, а он продолжал стоять на лестничной площадке, как вкопанный. Он очнулся, когда в подъезде хлопнула входная дверь. С тех пор, поднимаясь по лестнице домой, Дмитрий подолгу стоял на лестничном клетке и курил, время от времени, бросая взгляд на соседскую дверь. Мать Кати работала врачом в городской больнице и частенько дежурила по ночам. Отца у Кати не было. Вернее, когда-то он был. Дмитрий в силу своей профессии смог досконально изучить историю семьи Дашковых. Александра Николаевича Дашкова репрессировали сразу после войны, в 1949 году, благодаря его благозвучной фамилии. Дашковы принадлежали именно к тем самым князьям, фамилия которых смело могла претендовать на одну из первых в ряду неблагонадежных фамилий. Мать Кати – Мария Петровна хоть и писала в автобиографии – «из служащих», была все-таки из «бывших», стоило только взглянуть на ее утонченное лицо и аристократические руки. В общем, *любовь* всей жизни не подходила Дмитрию ни по каким статьям. Мало того, что он был женат, а в рядах членов «его профсоюза» не приветствовались связи на стороне, связь с дочерью «врага народа» было просто «смерти подобно». Но страсть захватила Дмитрия Сергеевича так, что он не знал, как ему быть дальше. Эта чертова Катя мерещилась Дмитрию везде. А ночью стоило только закрыть глаза, как ему представлялись такие эротические сцены, что после этого он не мог прийти в себя до утра. А рядом лежала родная жена, на которую теперь вообще «не стояло»! С этим нужно было срочно что-то делать! Нужно попытаться как-то сблизиться с этой девушкой. И если она, в конце концов, станет его любовницей, он может быть и успокоится. Однажды, предварительно узнав, что мать Кати на ночном дежурстве, Дмитрий постучал в соседскую дверь. Он придумал очень простой предлог, достал научный журнал на английском языке и попросил Катю помочь ему перевести статью. Катя, конечно же, растерялась, стала отнекиваться. Но Дмитрий все-таки смог убедить ее, что эта статья ему просто необходима, а его знаний в английском языке не хватает. Добрая девочка Катя естественно согласилась. А так как статья оказалась довольно большая, ее переводом они занимались несколько дней. Первые два дня они смущались невероятно, когда невзначай их головы касались друг друга, наклоняясь над статьей или словарем. На третий день Дмитрий не выдержал, решительно притянул ее к себе и нежно поцеловал в губы. Она не оттолкнула его, а только тихонько всхлипнула и обняла крепко за шею. Дмитрий жадным ртом прильнул к ней, двигаясь по ее шее вниз. Он чувствовал ее дивный запах, долго будораживший его воображение, слышал, как бьется ее сердце, и радовался оттого, что точно знал причину этого сердцебиения. Дмитрий сграбастал ее, прижал к себе и понес в спальню. Катя не сопротивлялась, когда он ее раздевал, а только тихо прошептала:

– У меня еще никого никогда не было.

– Все будет хорошо, малыш, – шептал Дмитрий, покрывая страстными поцелуями ее гладкое тело, – какая же ты сладкая, детка! Ничего не бойся, я постараюсь, чтобы тебе было не больно, – это были его последние слова. Он решительно вошел в нее, с чувством торжества первооткрывателя, разрушая все препятствия на пути, двигаясь к своей заветной цели...

Дмитрий искоса взглянул на притихшую рядом Катю и потянулся за сигаретами.

– Что теперь будет? – испуганно прошептала она, прижимаясь к его плечу.

– Ты стала моей женщиной, – выпуская сигаретный дым, задумчиво проговорил Дмитрий. – Теперь ею и останешься навсегда.

Катя осторожно отодвинулась от него и попыталась натянуть на себя простыню до подбородка.

– Что случилось? – удивленно проговорил Дмитрий, насильно притягивая ее к себе. – Ты чего, малыш?

– Я ничего, – прошептала Катя. Ее щеки горели. – Но ты женат!

– Пять минут назад это обстоятельство тебя совсем не смущало, – усмехнулся он. – Что изменилось сейчас?

– Я не знаю, – пролепетала Катя. – То есть, знаю, конечно, – ее лицо покрылось красными пятнами. – У нас больше ничего не будет, я не смогу так!

– Что не сможешь? – зло прищурился Дмитрий и скрипнул зубами.

Катя быстро взглянула на него и отвела глаза

– Любить тебя, зная, что за стенкой спят твоя жена и сын, или может быть, не спят, а ждут тебя, – тихо добавила она и прижала ладошки к пылающим щекам.

Дмитрий с силой оторвал ее ладони от лица.

– Сможешь! – жестко проговорил он, глядя прямо ей в глаза. – И не мотай мне нервы, пожалуйста. Я и так вымотался за этот месяц, считая от нашей первой встречи. Чуть не сдох от страсти и желания. Мы будем встречаться, потом я придумаю, как нам быть вместе все время. А пока все будет так. Ты поняла меня?

Катя приподнялась и посмотрела ему в лицо огромными глазищами, в которых плескалась боль.

– Ты даже не сказал, что любишь меня, – жалобно пропищала она.

– А это непонятно? – Дмитрий нахмурился и потушил сигарету. – Малыш, кончай дурить. Конечно же, я люблю тебя, и не просто люблю. Я думал с ума сойду, пока тебя получу, – он нежно поцеловал ее. – Ну, пойми же, не могу я сейчас развестись с женой, сыну только двенадцать лет, самый опасный возраст. Нужно немного подождать.

Он проговорил это и поморщился от своей лжи, как от зубной боли. Никогда он не сможет уйти от своей жены Зойки. Как от нее уйдешь, если ее папаша генерал КГБ – начальник Дмитрия? Тесть вмиг уничтожит не только карьеру Дмитрия, но и его самого. Ладно бы только его, это еще можно пережить. Он уничтожит Катюшку. И не факт, что морально, может и физически. Какая к черту оттепель? Для силовых структур нет смены погоды. Всегда только зима, суровая, морозная, пробирающая до костей! И те, кто там служит, не принадлежат себе, не могут делать, что хотят, не могут любить, кого хотят. Жить, любить, рожать можно только от того, от кого нужно! Вот такая грустная картина вырисовывается. И что делать? Послать все к черту? Уйти из структуры и просто устроиться работягой на заводе? Все равно найдут и не дадут покоя. Из силовых структур не уходят добровольно. А потом сын – Витка? Сын – его продолжение. Как его бросить? Он любит его. А Зойка? Зойка – она хорошая, добрая, веселая, искренне любит Дмитрия. И она не виновата, что с ним случился «солнечный удар». Нет, нужно тянуть, скрывать, сколько можно, а там жизнь покажет.

– Сколько ждать? – тут же откликнулась Катя, оторвав его от тяжелых мыслей. – Год, два?

– Может быть, год, – он нетерпеливо потянул с нее простыню. – Иди ко мне, малыш, давай не будем портить этот волшебный вечер. Я не знаю, когда смогу снова вырваться к тебе. Давай не будем тратить наши драгоценные минуты. Я хочу тебя! Боже, как же я тебя хочу!

Простыня предательски съехала, открывая совершенное девичье тело. Катя не успела даже пикнуть, как Дмитрий снова подмял ее под себя...

Так началась эта его мучительная любовь, длиною в целую жизнь. Да, да, его любовь! Он ведь продолжал любить ее всегда. Он любил ее, когда они расстались, а это было неизбежно, когда потерял ее из виду, потому, что вынужден, был уехать, чтобы сохранить ей жизнь. Он продолжал любить ее даже когда узнал, что она умерла. И вот теперь эта любовь, кажется, подходит к концу вместе с его неудавшейся жизнью. Он прекрасно все понимал. Когда-то в пылу любовного откровения он сказал Кате, что его любовь к ней не умрет никогда, разве что вместе с ним. Дмитрий усмехнулся. Вот именно сейчас и наступил этот момент. Но он сумеет обмануть эту безжалостную, беспощадную женщину с косой. Он обманет ее и сохранит свою любовь, передав ее внуку, любимому внуку – Владиславу. Говорят, мы любим своих внуков больше, чем своих детей, потому что дети – это наши «враги», а внуки – враги наших вра-

гов. Дмитрий криво улыбнулся своим мыслям. Конечно, сын Витька ему не враг. Он любит его, очень любит. Но Влад... Дмитрий улыбнулся уже совсем по-другому. Влада он не просто любит. Влад – это повторение самого Дмитрия. Он похож на Дмитрия всем, такой же высокий, смуглый, спортивный, с прекрасными черными глазами и жесткими непослушными волосами. Но внук похож не только внешне на Дмитрия Сергеевича. Влад такой же смелый, решительный и, если нужно, жесткий. Он обладает всеми мужскими качествами Дмитрия Сергеевича. Только одного у него нет. У него нет любви всей своей жизни, и Дмитрий Сергеевич передаст ему эту любовь по наследству. Да-да, именно по наследству! Уже много лет спустя, когда Дмитрий Сергеевич начал заниматься бизнесом и создал свою империю, ему удалось разыскать Катю. Вернее, не Катю, нет. Катя к тому моменту уже умерла. Но он узнал о ней все. И когда она вышла замуж, и когда развелась, и то, что у нее остались две дочери. Он стал помогать девочкам, посылать деньги, вроде как от их отца – Бойко Александра Николаевича. И это Дмитрий тоже узнал! Наверное, их бабка, Катюшкина мать, которая растила девчонок, так и думала, что деньги им посылает Бойко. Дмитрий помогал девочкам, пока они не выросли, не выучились и не вышли замуж. Потом он продолжал следить, как сложится их дальнейшая судьба. А судьба не особо баловала семью Дашковых. Старшая дочь Надежда вскоре развелась с мужем, осталась жить одна. Младшая дочь Люба погибла с мужем в автокатастрофе, оставив на старшую сестру маленькую дочку, то есть Катину внучку. Дмитрий Сергеевич все разузнал об этой внучке. Девушке двадцать один год, она окончила в этом году университет. Сейчас ищет работу. Зовут ее Александра Соколова, попросту Сашка. Дмитрий Сергеевич дал задание своей службе безопасности собрать досье на Александру Соколову. В досье, конечно же, есть и ее фотография. Он непроизвольно снова вымученно улыбнулся. Да, улыбка тоже дается уже с трудом. Там вот, эта Саша самая, что ни на есть, настоящая красавица. Немного похожа на его Катю, или ему так кажется. Но как бы то ни было, такой красотки он за всю свою жизнь еще не встречал. И эта красотка Катина внучка! Поэтому Дмитрий хочет, чтобы эта Саша Соколова досталась его внуку. Нужно сделать все, чтобы эти двое влюбились друг в друга. Влад возможно и влюбится, ведь девушка очень хороша собой, а вот влюбится ли Саша во Влада?

– Влюбится! – уверенно прошептал вслух Дмитрий Сергеевич, представляя атлетическую фигуру Влада, его мужественное лицо, черные пронзительные глаза и необыкновенную харизму внука.

В том, что Влад влюбится в Сашу, по крайней мере, затянет в постель, Дмитрий Сергеевич не сомневался, но ему этого было мало. Ему нужно, чтобы Влад женился на Сашеньке – внучке Кати. И чтобы они с Сашенькой нарожали детей. Детей, в чьих жилах будет течь кровь Дмитрия Литвинова и его любимой женщины – Кати Дашковой. Вот, что придумал Дмитрий Сергеевич Литвинов! Вот как он решил обмануть смерть и оставить после себя их общее с Катюшкой потомство. Только тогда Дмитрий Сергеевич на том свете сможет успокоить свою брэнную душу. Владу давно пора остепениться, а то он ведь, засранец, меняет девок, как перчатки. Что ни день, то новая! А ведь ему уже тридцать четыре года. Но мудрый дед знает, как заставить внука жениться. Дмитрий Сергеевич оставит завещание, в котором все его имущество, то есть его империя перейдет внуку только в случае женитьбы на Кате. Причем жениться он должен по обоюдной любви и согласию. В противном случае, то есть, если кто-то из предполагаемой пары будет против, все деньги холдинга отойдут в какой-нибудь фонд. Дмитрий Сергеевич, еще не придумал в какой, но он обязательно придумает. Опа! Кажется, он придумал! Зачем фонд? Он оставит все деньги Сашеньке Соколовой, внучке Катюши, если Влад все-таки не захочет на ней жениться, или она не пожелает выйти за него замуж. Он мысленно рассмеялся, представив вытянутое лицо своего сына, когда тот узнает о завещании. Ничего, пусть позлится! Дмитрий Сергеевич обеспечил всех членов семьи Литвиновых еще задолго до своей предполагаемой кончины. У каждого свой налаженный бизнес, приносящий хороший доход. Влад, правда, заартачился, отказался от помощи деда, раскручивался сам. Хотя Дмит-

рий Сергеевич по секрету от внука все-таки ему помогал. А Виктор – сын, с радостью принял помощь отца. Не порода Литвиновых, с сожалением подумал Дмитрий Сергеевич, вспомнив сына, в мать свою пошел, в Зою – генеральскую дочку. Вот Влад – тот наш, Литвинов! Упертый, с характером. Если чего не хочет, никогда не сделает! Хоть режь его! Поэтому, если не понравится ему Сашенька или не влюбится он в нее, ни за что не женится, ни за какие деньги! Дмитрий Сергеевич вздохнул.

– Так тому и быть! – подумал он, вызвал своего секретаря, чтобы тот пригласил нотариуса для составления завещания, потом позвонил Владу и попросил непременно зайти к нему сегодня вечером, если внук хочет застать его еще в живых.

Глава 2

Когда пришел Влад, нотариус уже отбыл с подписанным завещанием. Внук осторожно вошел в комнату деда, проигнорировав шипение сиделки, что больной спит и сейчас к нему нельзя. Дмитрий Сергеевич открыл глаза и с трудом улыбнулся внуку. Влад смотрел на этого вымученного старостью и болезнью человека и не узнавал своего деда. В памяти внука это был всегда сильный, смелый человек, негибаемой воли, с которым Влад играл в теннис, зимой катался на горных лыжах, который привел его первый раз в спортзал, заниматься дзюдо. Он не отговаривал Влада, когда тот изъявил желание пойти служить в армию, наоборот, помог, чтобы внука взяли в спецназ. Одобрительно сказав: «Молодец, внук. Я рад, что ты идешь именно в спецназ. Там из тебя сделают настоящего мужчину. И запомни, никогда и ничего не нужно бояться! Тогда смерть будет обходить тебя стороной». А теперь дед умирает! Сердце Влада мучительно зануло.

– Дед, ну ты чего? – расстроено спросил Влад, взглядываясь в измученное лицо Дмитрия Сергеевича. – Ты же всегда был боец. А теперь что, сдаешься? – внук попытался одобряюще улыбнуться. Улыбка вышла так себе!

– Сядь, Влад, – приказал Дмитрий Сергеевич и указал на стул рядом с кроватью. – Я не кисейная барышня, чтобы жевать соплю по поводу моей предполагаемой кончины. Я давно знаю свой диагноз и не питаю никаких иллюзий. Для меня сейчас главное рассказать тебе то, что я не рассказывал никому. Может быть, тебе сейчас это покажется несущественным. Но для меня это очень важно, и я хочу, чтобы ты выполнил мою последнюю волю. Сделал то, что не смог в свое время сделать я.

Влад внимательно слушал деда, взглядываясь ему в лицо.

– Всю свою жизнь я любил одну женщину, не твою бабушку, кстати, – Дмитрий Сергеевич полез под подушку, достал старую фотографию и протянул Владу.

Влад взял в руки фотографию. С фотографии на него смотрела совсем молодая девушка. Она была очень красива, это было понятно, несмотря на то, что фотография была черно-белая. У нее были длинные светлые волосы, наверное, русые, серые или голубые глаза, обрамленные густыми темными ресницами. Большие глаза с поволокой. Если бы эта девушка имела только эти глаза, ее бы назвали красавицей. Но у нее были высокие скулы, маленький аккуратный носик и пухлые губы.

– Да-а! – протянул Стас. – Хороша! Дед, а ты не промах. Я бы за такой красоткой на край света пошел. Да, что там, пошел, помчался бы сломя голову! И ты ее упустил?

– Молчи уж, Казанова! – махнул рукой Дмитрий Сергеевич. – Помчался бы он! У меня жена с сыном подростком на руках были. Витьке исполнилось только двенадцать лет. Бабушка твоя не работала. Я, между прочим, содержал семью. Помчишься тут! И все-таки Катя стала моей любимой и любовницей. Мы встречались год. И скажу честно, я уже подумывал развестись с женой. Катя сказала мне, что беременна. Но тут подсуетилась госпожа судьба в лице твоей бабушки. Она давно подозревала, что у меня есть женщина и нажаловалась отцу. Ее отец – генерал КГБ, естественно очень быстро выяснил, кто моя любовница и мягко посоветовал мне прекратить связь. Иначе, он сказал это дословно, посадит Катю. Нам дали новую, большую квартиру на другом конце Москвы. Мы переехали из этого дома. Зойкин отец установил за мной слежку. Я это сразу почувствовал, я ведь профессионал! Встретаться с Катей стало опасно, я боялся. Но не за себя. Я боялся за нее, знал, что тесть выполнит свое обещание. Если не посадит, так устроит несчастный случай со смертельным исходом. Один раз я все-таки позвонил Кате. Она очень холодно со мной разговаривала и сообщила мне, что сделала аборт и попросила больше ее не беспокоить. Потом я совсем потерял ее из виду, она куда-то уехала. Мне кажется, она бежала от преследования спецслужб, а может быть от меня и своей любви.

Можешь мне не верить, Влад, но больше я никогда никого не любил, хотя баб за свою жизнь переимел бесчисленное множество. Не пропускал ни одной юбки. Мстил и бабушке твоей и ее отцу. А толку? Жизнь прошла, а счастья-то так и не было. Когда через много лет я напал на след Кати, она уже была замужем и растила двух дочерей. Надо было мне встретиться с ней, но я побоялся разрушить ее семью, сделать ей еще больнее. Дурак! Оказывается, она с мужем-то прожила всего год, потом развелась. Не смогла! Меня она любила. От любви ко мне потом и умерла – скоротечная чахотка. Ей было всего тридцать шесть лет. Девчонок ее, бабка – мать Кати, воспитывала. Я помогал им, посылал деньги. От кого, бабка знать не знала, наверное, думала, что от отца девочек. А его и след простыл. Он после расставания с Катей больше так и не объявился. Я следил за судьбой Катиных дочек. Старшая Надежда сейчас врач, разведена, детей нет. Младшая Люба погибла вместе с мужем в автокатастрофе десять лет назад. У нее осталась дочка – Соколова Саша. Девчонку воспитывала Надежда. Саше сейчас двадцать один год. Она только окончила университет, экономист, ищет работу. Так вот что, мой дорогой внук! – Дмитрий Сергеевич посмотрел Владу прямо в глаза. – Я написал завещание. Ты получишь все мое имущество, а оно немалое, если через месяц женишься на Саше. Но только по обоюдному согласию. Она должна полюбить тебя, но и ты тоже должен влюбиться в нее. Причем не просто влюбиться, а полюбить на всю жизнь. Зная тебя очень хорошо, я уверен, что ты, если не захочешь, никогда не женишься. А если все-таки женишься, значит, полюбишь. Следовательно, ваш брак будет счастливым. И ты меня будешь благодарить всю жизнь. А я там, на небесах, глядя на вас, буду счастлив, зная, что моя кровь и кровь Катюши течет в жилах ваших детей – моих правнуков.

– Дед! – ошарашено смотрел на него Влад. – Ты что придумал! Это же насилие над личностью! Я пока вообще жениться не собираюсь, тем более на какой-то там Саше Соколовой, которую знать не знаю. Да шут с ним, с твоим наследством! Не нужно мне ничего!

– Не торопись, Влад, – усмехнулся Дмитрий Сергеевич. – Для начала ты выполнишь мою просьбу. Возьмешь эту девочку на работу, своим секретарем. Я тебя не часто о чем-нибудь прошу! Сейчас ты не сможешь мне отказать! Это моя последняя воля. Пусть девчонка поработает у тебя месяц, а там жизнь покажет. Приглядишься к ней получше, не понравится она тебе, никто тебя неволить не станет. Не люб ты будешь ей, никто не заставит ее выйти за тебя замуж. Хотя мимо тебя ни одна баба спокойно пройти не может! Вот здесь я могу быть спокоен, ей ты понравишься.

– Дед, да ты понимаешь, о чем просишь?! – Влад расстегнул на рубашке верхнюю пуговицу, как будто ему не хватает воздуха. – А куда я старую секретаршу дену, выгоню на улицу? Кроме того, – простонал он, – не хочу я сейчас жениться, дед! Понимаешь? НЕ ХО-ЧУ! И наследства твоего мне не нужно! Ты живи, дед, пожалуйста. Это единственное, чего я хочу.

– Не хочешь, не нужно, – спокойно проговорил Дмитрий Сергеевич, – никто тебя неволить не собирается. – Но на работу девчонку ты берешь. Мой секретарь уже послал ей приглашение. Завтра она должна явиться на собеседование.

– Ешкин кот, дед, – обхватил голову Влад, – знаешь ведь, что ты мое самое слабое место! Тебе я отказать не могу. Хорошо! Я возьму эту девчонку. Надеюсь, что она страшенькая, и у меня не будет с ней ни романа, ни проблем. Она ведь не похожа на свою бабку? – неожиданно испуганно спросил Влад. – Вот только этого мне сейчас и не хватает!

– Увидишь все сам и оценишь, – хитро прищурился Дмитрий Сергеевич. – Все, Влад, иди, – он закрыл глаза и в бессилии откинулся на подушку.

Влад вышел из комнаты деда и плотно прикрыл за собой дверь. Через три часа Дмитрия Сергеевича не стало. Он ушел из жизни спокойно, во сне. И на лице его застыло умиротворенное выражение лица. Уходя из жизни, он был уверен, что внук выполнит его волю. Кончина главы холдинга ни для кого не явилась неожиданностью. Все понимали, что это должно было скоро произойти. И все-таки смерть Дмитрия Сергеевича для близких и его друзей явилась

ударом. Но для Влада это был не просто удар. Это был удар ниже пояса. Он не только лишился родного, близкого человека, он теперь обязан был исполнить последнюю волю любимого деда. Но с другой стороны понимал, что не сможет жениться на девушке, если не полюбит ее, если она ему очень, ну уж очень не понравится. И что тогда делать? Наплевать на деньги деда, на его империю, которую тот строил для своих внуков и правнуков, отдать все в чужие руки? В принципе, конечно, можно. Черт с ними с деньгами! Деньги Влад умел зарабатывать, на них действительно можно наплевать. А вот на последнюю волю деда, как наплевать? Влад сидел на кухне в своей огромной квартире, курил и думал. Пепельница уже была доверху полна окурков, а он все никак не мог решиться на дедовский эксперимент. Наконец, он встал, стряхнул окурки в мусорное ведро и открыл окно. Темное небо за окном стало светло-серым, звезды потухли. Начинало светать. Влад посмотрел на часы. Половина четвертого утра. Как быстро прошла эта ночь! Нужно что-то решать. Сегодня придет Саша Соколова на собеседование. Брать ее на работу или отказать сразу?

– Будь, что будет! – окончательно решил он. – Пусть приходит эта девчонка – Саша Соколова. Возьму ее на испытательный срок, на месяц, а там посмотрим. Чем черт не шутит, может быть, это действительно моя судьба? А вдруг дед оказался прав, я полюблю ее и захочу жениться на ней? Вот это будет номер! – Влад хмыкнул. – Тогда дед от радости перевернется в гробу.

Глава 3

Надежда Александровна Дашкова с недоумением рассматривала конверт, который принес домой курьер. На конверте в графе «кому» значилась – Соколовой Александре Сергеевне.

– Сашка, – крикнула в комнату Надежда Александровна, – тебе какое-то заказное письмо, лично в руки. Иди, получай!

Саша сидела в наушниках, поэтому не слышала и проигнорировала призыв тетки. Надежда Сергеевна вздохнула, извинилась перед курьером и прошла в комнату.

– Александра Сергеевна Соколова, – прокричала прямо в Сашино ухо тетка, – к тебе пришли.

Саша вышла в прихожую, где маялся курьер. Когда он увидел Сашу, его лицо постепенно залилось краской. Да, тут было от чего покраснеть молодому парню. Перед ним предстала невероятно красивая девушка. Среднего роста, очень стройная. Светлые, длинные волосы, тонкий, аккуратный носик и пухлые губки, на щеках ямочки. Но самое удивительное во внешности этой девушки были ее глаза. Немного раскосые, яркие, зеленые глаза, они как изумруды сверкали на белоснежном, нежном лице. Саша выскочила в прихожую в коротких, домашних шортах, открывающих стройные ноги.

– Ой, здравствуйте, – неожиданно смутилась она. – Вы ко мне?

Курьер, краснея, и стараясь не смотреть на нее, передал ей конверт. Саша расписалась, и курьер отбыл, напоследок бросив на нее вороватый взгляд. Саша вошла в комнату, и вскрыла конверт.

– Теть Надь! – завопила Саша во весь голос. – Меня приглашают на собеседование в крупную компанию. Ура! Тут и подпись есть – Литвинов.

– Какой Литвинов? – почему-то встревожилась тетя Надя. Она внимательно изучила содержание письма. – Литвинов Владислав Викторович, – вслух задумчиво проговорила тетя. – Да! Дела! Я так понимаю, это сын моего старшего братца. Боже, как же я их всех ненавижу! – она прислонилась к стене и в бессилии закрыла глаза.

Саша растерянно смотрела на тетю. По щекам тети медленно текли слезы. Племянница осторожно прижалась к ней. Так они стояли довольно долго. Саша не понимала, что происходит, почему тетя сказала про какого-то брата. У нее, кажется, не было братьев, ни родных, ни двоюродных.

– Ладно, Сашка, – отстранилась от нее тетя. – «На ловца и зверь бежит»! Я всю свою жизнь мечтала отомстить этой подлой семейке. Сначала своему папашке, который бросил мою маму, как только узнал, что она беременна, потом преуспевающему братцу, который везде пиарится, и по телевизору, и в газетах. А ответит за все его сынок! Наверняка такой же лощеный подонок, как папаша и как дед!

– Тетя, ты о чем? – растерялась Саша. – Какой брат, какой отец, какой сынок? Ведь дедушкина фамилия была Бойко, а не Литвинов? И он оставил вас, когда уже родилась моя мама.

Тетя Надя рухнула на стул, налила в чашку воды и выпила залпом.

– Да Саша, фамилия твоего дедушки – Бойко, твоего – отца твоей мамы, – она сделала упор на слово «твоего». – А фамилия моего отца – Литвинов Дмитрий Сергеевич – крупнейший предприниматель России. Он бессовестно бросил маму, когда она забеременела, и я ему этого не прощу! А твоя бабушка – моя мама, любила его всю жизнь. Она и разошлась поэтому с Бойко, с твоим дедом. То есть он от нас ушел, когда понял, что мама не любит его, не мог больше терпеть маминой холодности. Если разобраться, из-за этого Литвинова разрушилась наша семья. А мы с твоей мамой остались без отца. Это я потом уже поняла, когда выросла. Мама все мне рассказала перед смертью. Я ведь тогда была уже взрослая – шестнадцать лет.

И вот что удивительно! Всю жизнь покорежил маме Литвинов, а она умирала с его именем на устах. Вот как любила! Умоляла меня простить его, уверяла, что он не мог поступить иначе. Просила помочь ему, если это будет нужно. Представляешь?

– Ну хочешь, я не пойду завтра на собеседование, – вздохнув, пробормотала Саша.

На собеседование очень хотелось пойти. Это был шанс устроиться на хорошую работу. Но ради спокойствия своей тети можно и работой пожертвовать.

– Наоборот, – тетя Надя прищурилась. – Ты пойдешь, девочка, завтра на собеседование, устроишься на эту работу. Тем более что тебе предлагают должность секретаря у самого молодого Литвинова. И сделаешь все для того, чтобы он влюбился в тебя. А когда он потеряет от тебя голову, ты бросишь его. Отомстим этой поганой семейке, – со злорадством проговорила тетя, – хотя бы таким примитивным способом. Пусть помучается гад, ответит за своего деда.

Саша растерянно смотрела на побелевшее от гнева лицо тети.

– Господи, что за бред! – пронеслось у Саши в голове. – Какая еще месть? Двадцать первый век на дворе! Теть Надь, – осторожно проговорила она, – а с чего ты взяла, что этот Литвинов должен влюбиться в меня? Кто он, а кто я! Да у него баб – вагон и маленькая тележка! А потом он может быть женат.

– А нам, какая разница, женат он или нет? – удивилась тетя. – Нам нужно нарушить его душевное состояние. А насчет себя не волнуйся, – усмехнулась она. – Влюбится гад, никуда не денется! Посмотри на себя в зеркало, девочка. Ты ведь у меня красавица, Сашка! Твоя бабушка была красивая, но скажу тебе честно, ей до тебя далеко! Я даже не знаю, откуда ты у нас такая? Не иначе, кто-то в роду Бойко согрешил с самой феей! Литвинов не сможет пройти мимо тебя. А если немного приложить усилий, он потеряет от тебя голову. Это точно, «к бабке не ходи»!

– Зачем? – с тревогой спросила Саша. – Теть Надь, давай не будем ворошить прошлое, – взмолилась она, и жалобно посмотрела на тетю, – это ничего не даст. Я не хочу никому мстить. Я хочу просто жить и работать. И не нужен мне твой Литвинов!

Тетя встала, подошла к Саше, взяла ее лицо в свои ладони.

– Хорошо, девочка, не нужно никому мстить. Просто устройся к нему на работу и влюби его в себя. А там жизнь покажет. Я очень прошу тебя, пожалуйста! Не так часто я о чем-нибудь тебя прошу, девочка!

Саша стояла перед раскрытым гардеробом и покусывала губы. Тетя, слава богу, еще вчера ушла к себе домой, и никто сейчас не помешает Саше собраться на собеседование. Нужно одеться так, чтобы попытаться скрыть все свои достоинства, чтобы Литвинов ни в коем случае не влюбился в нее. А еще лучше, чтобы вообще не обратил на нее внимание. Саша немного задумалась. Роль «серой мыши» в данном случае подходит лучше всего. Саша извлекла из недр гардероба длинную, балахонистую юбку и такую же бесформенную кофту. Кажется, ее носила тетя Надя в молодости. Все это давно вышло из моды. Под таким нарядом прекрасно можно скрыть Сашину фигуру и ее красивую грудь. Волосы можно зацепить в бабскую дульку, тоже пойдет! А вот лицо? Саша поморщилась. Чего с лицом делать-то? Она порылась в столе и нашла чьи-то старые очки и пристроила на нос. Да, если оправа уродлива, можно наверняка изуродовать любое лицо. Здорово! Нужно зайти в оптику и вставить стекла без диоптрий. Потом можно еще попробовать использовать какой-нибудь отвратительный тональный крем, и на губы помаду, совсем светлого оттенка. Она сделает ее бледной и невыразительной. Саша с упоением принялась за работу. Через час на нее из зеркала смотрела «серая мышь». Свои сочные губы она все-таки припудрила белой пудрой, а не помадой.

– Без слез не взглянешь! – с удовлетворением констатировала Саша. – Может быть, такую неказистую секретаршу Литвинов вряд ли возьмет на работу? Тогда план тети Нади по охмурению босса, сам собой провалится. Бог с ней, с этой работой, найду другую.

Глава 4

Влад сидел за столом, заваленным бумагами, и пытался сосредоточиться. Из головы не лез приказ деда взять на работу секретаршей Александру Соколову. И эта Саша вот-вот должна была подойти на собеседование, к десяти часам утра. Стрелки часов неумолимо приближались к десяти.

– Интересно, она такая же красивая, как ее бабка? – неожиданно подумал он. – А вдруг она мне понравится? Если красивая и понравится, – затащу ее в постель, – мгновенно решил Влад, и его почему-то бросило в пот. – Черт знает, что! О чем я вообще думаю? Придурок! – Влад подошел к окну, широко открыл створки, уселся на подоконник и посмотрел в окно.

Окна его кабинета выходили как раз к проходной. И он часто с интересом наблюдал, как нерадивые сотрудники, опаздывая, несутся от автомобильной стоянки к проходной. Сейчас он увидел, как девушка в нелепой длинной юбке и балахонистой кофточке, быстро двигалась в сторону офиса. Влад посмотрел на часы. Без пяти десять.

– Ну, до чего ж нелепая девица, – машинально отметил он про себя. – Чучело, какое-то огородное! – Влад фыркнул и отошел от окна.

Через пять минут в его кабинет заглянула секретарша Лена.

– Владислав Викторович, – промурлыкала она, стреляя в него глазами. – К вам Александра Соколова, на собеседование. Приглашать?

Влад кивнул, и весь подобрался, даже пятерней пригладил растрепавшиеся волосы. В кабинет вошла та самая девица в нелепой одежде.

– Мышь серая! – разочарованно подумал Влад, с интересом оглядывая ее. – Ну, дед дает! Чтобы я из-за наследства женился на этой мышке? Не дождетесь! Садитесь, пожалуйста, – холодно проговорил Влад, указывая ей на стул напротив его стола. – Может, сразу отказать ей в работе? – промелькнуло у него в голове, но он тут же отбросил эти мысли. Ведь обещал же деду на месяц взять девчонку.

Она присела на краешек стула. Влад очень подробно начал расспрашивать мышку, где она училась, что умеет делать, знает ли иностранные языки? Она отвечала, не поднимая на него своих мышинных глазок, скрытых уродливыми очками. Последние вопросы Влад задавал ей на английском языке, в надежде, что мышка не ответит. Но на удивление мышка отвечала.

Влад разглядывал эту нелепую девчонку, и ему вдруг стало ее жалко. Хрупкая какая-то, несчастная, наверное, имеет кучу комплексов, поэтому и одевается так странно. Ведь умненькая, хоть и зубрилка, никогда не привлекала мужского внимания. А тут сидит перед здоровым мужиком, который ее разглядывает и оценивает, как товар. Понятное дело, что душа у нее в пятки от страха ушла.

– Вы нам подходите, Саша, – неожиданно мягко проговорил Влад, невольно бросив взгляд на ее руки. А вот руки у мышики красивые, изящные длинные пальцы с аккуратными розовыми ноготками. – Да, руки у нее аристократические, породистые, – удивленно подумал он. – Вот с внешностью не того, не очень. Хотя, – он бросил на нее еще один взгляд, когда она поправляла прядь волос за маленькое ушко. – Ушко тоже очень даже себе и ничего, восхитительное ушко!

– Когда мне приступить к работе, Владислав Викторович? – тихо спросила Саша, не поднимая глаз.

– А сейчас и приступайте, Александра, как вас по батюшке-то? – насмешливо поинтересовался Влад, пристально рассматривая, маленький, аккуратный носик, на котором сидели нелепые очки.

– Сергеевна, как Пушкина, – прошептала мышка, почему-то смутилась, и на перепудренном, белесом лице проступил румянец.

– Это же надо так жутко напудрится, – поморщился Влад. – Ведь действительно на чучело похожа. Может быть, если ее умыть, она бы выглядела лучше? – Лена введет вас в курс дела, то есть, сдаст вам дела, – вслух проговорил он и вздохнул. Лену пришлось отправить в бухгалтерию с повышением оклада. Хотя Лена очень сопротивлялась. Все еще надеялась затянуть Влада в постель. Но у Влада были свои принципы, на работе он не крутил романов. – И с мышью, естественно, никакого романа быть не может, несмотря на пожелания деда. Пусть работает, в конце концов. Мышь производит впечатление старательной и не совсем дуры, иностранные языки знает, – размышлял он, – а там жизнь покажет. Надоест созерцать у себя в приемной ее мышиную внешность, через месяц замену. Но месяц – то мне вытерпеть нужно, такова воля деда. Да, постель с мышью, отпадает. Этой мышке в моей постели делать нечего!

Влад механически просмотрел вкладыш с оценками к ее диплому. Почти везде пятерки. Опа! А вот и трояк. Странно, и не по высшей математике, а по философии! Предмет-то вроде и не очень сложный. Влад еще раз пролистал вкладыш.

– Трояк по философии? – удивился он. – Что предмет никак не давался или нормально преподавателя не могли удовлетворить, – пошутил Влад и прикусил язык.

Мышь вспыхнула, прищурилась сквозь свои очки, а потом по-клоунски развела руками.

– Никак не могла удовлетворить! – дерзко проговорила она и смело посмотрела на него. – Слишком большие требования предъявлялись. Экзамен на даче нужно было сдавать, в сауне. А я жару не переносу. Не повезло!

– Ты смотри, она еще и дерзить пробует! – удивился Влад. – Буду иметь в виду, – отомстил ей он. – В сауну приглашать вас не буду, только в гостиничные номера. Если там нам с вами будет слишком жарко, включим кондиционер.

Мышь побледнела и притихла. Минуты две они молча созерцали друг друга.

– Идите, Саша, работайте, – уже миролюбиво проговорил Влад, погружаясь в бумаги, пытаюсь таким путем сгладить неловкость, созданную этим странным диалогом.

Мышь вышла и плотно прикрыла за собой дверь. Едва дверь закрылась, как Влад мгновенно оторвался от бумаг, откинулся назад в кресло и задумался. Какое-то неоднозначное впечатление произвела на него эта Александра Соколова. Вроде бы и некрасивая, то есть совсем некрасивая, однако что-то ему показалось в этом фальшивое, ненастоящее. Как будто девчонка испачкала лицо или надела маску, а если ее умыть – замарашка превратится в принцессу. И ему вдруг неожиданно очень захотелось раздеть ее до гола и сунуть под душ. А потом поставить на свет и внимательно, долго рассматривать. Может и прав дед? Может на поверку она не просто дура, но и красавица? Хотя все красавицы по определению дуры. То есть она, дура в квадрате? – Влад рассмеялся. – Каламбур, какой-то! Ладно, поживем, увидим. Пусть мышь работает. А вдруг, как в сказке, Золушка действительно превратится в принцессу. И он обретет не только полцарства, но и красавицу жену.

Саша уже работала неделю. Старательно выполняла свои обязанности секретаря, если нужно задерживалась после работы. Не срывалась со стула, как только часы пробивали шесть вечера, как многие другие. Влад, когда проходил к себе в кабинет через приемную, очень вежливо здоровался с ней, но ни более того. Ни улыбки, ни одного одобряющего слова или жеста. Да он даже и не смотрел на нее! То есть иногда смотрел, но как на пустое место. И это было очень обидно! Вот вчера, например. Она так старалась, всю ночь переводила ему статью, а он только кивнул и даже спасибо не сказал. Зато, как бывшей секретарше Леночке улыбался! И даже что-то шутил, комплименты какие-то отпускал. Конечно же, Леночка симпатичная. А Саша сейчас выглядит просто непривлекательно. Непривлекательно? Это слабо сказано! Она выглядит, как чучело! От досады Саша закусила губу. А может ну его к черту этот маскарад? Явиться завтра в своем обличье и посмотреть на его реакцию? Саша даже не сомневалась, что он удивится, и не просто удивится, остолбенеет. Она очень все хорошо знала про себя. И то,

что чертовски хороша, и то, что нравится всем мужчинам без исключения не только своей красотой и своим веселым, задорным характером, но и какой-то внутренней энергией, которая, как магнит притягивала к ней представителей противоположного пола. Даже теперь, в таком нелепом обличье мужчины фирмы пытались с ней познакомиться. А она должна разыгрывать из себя дурнушку, «синий чулок», только потому, что боится, что Литвинов влюбится в нее. Хотя сама Саша, кажется, в него уже влюбилась. Вот что теперь делать?

– Саша, – зайдите, – коротко по селекторной связи, проговорил Владислав Викторович.

Саша с трудом выдохнула, поправила на переносице непослушные, съезжающие очки и осторожно открыла дверь в его кабинет. Литвинов сидел за столом, слегка откинувшись в кресле и сверлил пронизывающим взглядом Сашу.

– Вот ведь незадача! – с недоумением думал Влад, разглядывая ее. – С первого взгляда девчонка вроде далеко не красавица, а присмотришься к ней, эти изящные руки, маленькие ушки, точеный профиль лица. А потом, когда она подходит ближе, чувствуется тонкий аромат ее кожи. Это так волнительно! Тянет к ней, как магнитом. Просто, черт знает, что! Невозможно работать! – он сердито нахмурил брови. – Саша, завтра годовщина со дня основания нашей компании. А началось все с создания отдела маркетинга. Поэтому в этот день отдел всегда организывает корпоратив. Разошлите приглашения всем нашим партнерам. Начало в семь вечера, в загородном ресторане «Магнолия». Я надеюсь, моя секретарша, – он продолжал сверлить ее взглядом, – тоже будет на торжестве. У вас машина есть? – неожиданно спросил он.

Саша кивнула, не поднимая глаз.

– Вот и прекрасно, – продолжил Влад, пристально разглядывая ее. – В ресторан можно доехать только на машине. Для всех приглашенных забронированы номера в гостинице. Кстати, для вас тоже. Можете идти, – Влад с трудом оторвал от нее взгляд, подкатился с креслом поближе к столу и уткнулся в бумаги.

Но как только Саша вышла, он с досадой отшвырнул бумаги в сторону, отъехал от стола, полез за сигаретами в карман и закурил прямо за столом, чего никогда не позволял себе делать.

– Черт! Наваждение какое-то, – сердито подумал он. – Да, что же это такое! Почему на эту нелепую девчонку у меня мгновенно реагирует тело? Что я мальчик какой-то? Да со мной такого не случалось со времен подростковой юности. Что за хрень такая? Что в ней такого, чего нет в других? – он задумался. – Запах! Она восхитительно пахнет, морозной свежестью, и еще чем-то непонятным, волшебным, – неожиданно понял он. Так не пахла ни одна знакомая ему женщина. Только эта! – Вот, зараза! – уже не зло усмехнулся он. И чего теперь делать, если у меня при ее приближении возникает эрекция? Остается одно! Поскорее попытаться затащить ее в постель. Кстати, там и рассмотрю ее хорошенько.

Саша выскочила за дверь, плюхнулась на стул и обхватила голову руками.

– Мама, дорогая! Что мне делать? – лихорадочно соображала она. – Не идти же на корпоратив чучелом? А как идти? Вот тут ваш обман и откроется, Александра Сергеевна! – Саша тоскливо посмотрела на закрытую дверь кабинета шефа. – Он меня точно вычислит, а потом выгонит за обман. А если я ему, не дай бог, понравлюсь, и он меня не выгонит, будет еще хуже! Ни к чему хорошему это не приведет! Мне-то он уже очень нравится, так нравится! Но он, во-первых, генеральный директор холдинга, а во-вторых, Литвинов – носитель ненавистной фамилии, которая для тети Нади, как красная тряпка для быка. Да, со всех сторон засада! – Саша подперла лицо кулачками и задумалась. – Выход всегда есть, нужно только хорошенько подумать. Я обязательно что-нибудь придумаю.

Уже дома, она извлекла из гардероба черное платье, которое они с тетей Надей покупали в прошлом году на Кипре. Саша тогда сопротивлялась из-за всех сил, пытаясь объяснить тете, что в таком платье ей просто некуда ходить. В клубы с приятелями Саша ходит исключительно в джинсах. Но тетя настояла, утверждая, что в гардеробе каждой женщины должно быть хотя бы одно такое платье. Платье изумительно сидело на Саше, очень выгодно подчеркивало ее

фигуру, открывая грудь и спину, кроме того, было длинное, то есть можно будет скрыть стройные ноги. Роскошные волосы все-таки необходимо спрятать в дульку, на уши – сережки с жемчужинками, черные, изящные туфельки на ноги. Саша придирчиво посмотрела в зеркало.

– Золушка готова ехать на бал! – фыркнула она. – Неплохо на первый раз. А вот очки придется надеть. Нечего провоцировать Владислава Викторовича.

Он последний раз сверлил ее таким пронзительным взглядом, что Саша думала, он про сверлит у нее во лбу дырку. А еще ей показалось, что ему хочется сорвать с нее очки и заглянуть ей в глаза. Такое у него было выражение лица. С чего бы это?

Глава 5

Саша загрузилась в старенькую «Мазду» и включила навигатор. Загородная гостиница «Магнолия» располагалась в тридцати километрах от МКАДа по Рижскому направлению. При самом хорошем раскладе, не учитывая пробок, за час можно добраться. Начало корпоратива в семь вечера, сейчас полшестого. Время в запасе есть. Саша добралась до места за час, припарковала машину. На парковочной стоянке уже почти не было места. Темно вишневый Порше, Саша знала, что это автомобиль Литвинова, только что подъехал. Его владелец лихо хлопнул дверью, щелкнул пультом, и скользнул рассеянным взглядом по Сашиной Мазде. Неожиданно Владислав Викторович замер, уставившись на выходящую из машины Сашу.

– Вы? – он с удивлением окинул ее стройную фигуру в черном платье.

Саша тоже добросовестно оглядела себя и вздохнула.

– Я! А вы кого надеялись увидеть, выходящим из моей машины, Владислав Викторович, – прикинувшись дурочкой, спросила она.

Влад прищурился.

– Я вас просто не узнал, Саша. Не думал, что вы, – он кашлянул, – такая стройная, – он не отводил взгляд, который так и притягивался к ее тонкой талии и открытой груди. – Я сегодня на этот вечер буду вашим кавалером, – неожиданно заявил Литвинов. – Я приехал без дамы, а вы, по-моему, – без кавалера. Так почему бы и нет? Не возражаете? – лучезарно улыбаясь, продолжал разглядывать Сашу шеф.

– Не возражаю, Владислав Викторович, – пролепетала Саша, а где-то внутри от страха затрепетали все поджилки. – Ну, вот! – пронеслось у нее в голове. – Кажется, шеф запал на мою фигуру. Слава богу, что ноги хоть закрыты. А что будет, когда он увидит без грима и очков мое лицо? Он меня просто выгонит. И будет прав! Так мне и нужно! Нечего врать!

Литвинов протянул ей руку, и они вместе вошли в зал ресторана. Саша огляделась. Зал почти был полон народу. Владислав Викторович заботливо усадил Сашу за столик и ненадолго куда-то отлучился. Саша увидела его уже на сцене, когда началась официальная часть программы. Литвинов очень коротко поздравил коллег с десятилетием их холдинга и предложил продолжить банкет танцами. Присутствующие дружными криками поддержали его. К Саше тут же подошел программист Веня, который частенько заглядывал к ней в приемную. Саша давно поняла, что нравится Вене даже в этом нелепом наряде. Но она всегда делала вид, что ничего не замечает, стараясь все его знаки внимания воспринимать только, как дружеское участие.

– Сашок, – можно пригласить тебя на танец? – улыбаясь, спросил он, взяв ее за руку.

Саша ничего не успела ответить, как перед ней вырос Литвинов.

– Нельзя, – насмешливо проговорил он. – Сегодня моя секретарша является по совместительству моей дамой и танцует только со мной.

Веня смущенно улыбнулся и отошел, издали поглядывая, как Литвинов обнял Сашу и увлек в толпу танцующих. Саша старалась не смотреть на Литвинова. Ее взгляд либо опускался вниз или упирался в его бриллиантовую булавку для галстука. Владислав Викторович так крепко прижимал Сашу к себе, что она слышала глухой стук сердца своего партнера.

– И чего оно у него так стучит? – вдруг подумала Саша, невольно чувствуя возбуждение, которое очевидно ей передалось от партнера. Да, да, именно возбуждение, то ли от шумного дыхания Литвинова, которым он обдувал ее шею, то ли от его обжигающих прикосновений, то ли действительно от глухого стука его сердца. Владислав Викторович не насмешливо, как всегда, а совершенно серьезно, не отрываясь, смотрел на нее и помалкивал.

– Саша, – неожиданно проговорил он, – поднимите глаза, пожалуйста, посмотрите на меня.

Саша от неожиданности подняла на него глаза, и они с Литвиновым встретились взглядом.

– Вот это глаза! – ахнул Владислав Викторович. – Да они же у вас зеленые и такие яркие! Почему я раньше этого никогда не замечал?

Саша смущенно пожала плечами.

– Я глаза такого цвета еще никогда не видел, – продолжал Литвинов. – Они у вас не просто зеленые, а изумрудные какие-то. Это видно даже сквозь очки. Кстати, а очки, почему такие чудные? И почему вы их носите? Вы ведь не близорукая, я один раз вечером видел, что вы работали за компьютером без очков. Значит, они вам не нужны? Кроме того, мне кажется, что очки у вас без диоптрий. Разве нет? – продолжал допрос дотошный шеф.

Саша испуганно замотала головой, не зная, что сказать в ответ. Литвинов, заметив ее смятение, все-таки прекратил допрос, но весь танец продолжал внимательно ее разглядывать. Первое впечатление, когда смотришь на нее просто удручающее – «серая мышь». Но, если приглядеться к ней повнимательнее, вырисовывается совсем другая картина. У девочки очень красивый овал лица, высокие скулы, маленький, изящный носик, пухлые губы, почему-то накрашенные отвратительной белесой помадой. Лицо напудрено невероятно, но даже под этим слоем пудры проглядывается гладкость кожи. Очевидно, на лице нет ни одного прыщика, которые нужно закрасить. Тогда зачем так жутко пудрить лицо? Странные очки просто уродуют лицо, глаз почти не видно, кроме того, она все время их опускает. – А ведь глаза-то оказывается охрененно, какие красивые. Жалко, что сквозь очки он толком их и не рассмотрел. Да, при ближайшем рассмотрении у нее очень милое лицо, черт возьми! – неожиданно подумал он. – Макияж дурацкий – это правда. Непонятно только для чего? Наверняка, когда она не накрашена – очень даже и ничего! А какие очаровательные ямочки на щеках, когда она улыбается. А как она изумительно пахнет! От ее близости он начинает возбуждаться, хотя всеми силами старается держать себя в руках. Нет, не все так просто! Нужно определенно к ней присмотреться получше. Кажется, не так уж дед был и неправ.

Вечер был в разгаре. Ближе к полночи все хорошенечко набрались и стали потихонечку разбредаться из зала. Кто на улицу, кто на веранду, кто на второй этаж в номера. В зале остались только представители отдела маркетинга. Бывшая секретарша Леночка, отправленная Владом в бухгалтерию. Компьютерщик Веня, весь вечер, не сводящий глаз с Саши Соколовой. Элла Литвинова, которая когда-то работала секретаршей у Влада, пока не вышла замуж за его отца. Сам старший Литвинов, не отпускающий свою половину одну никуда и сотрудники отдела. А если точнее: Нина Ивановна – начальник отдела, незамужняя дама сорока лет, Иван Николаевич – ее заместитель, ведущие специалисты Светлана, Нона, Володя, маркетолог Степан и юрист Анатолий. Они не могли покинуть зал раньше шефа. А Литвинов танцевал с Сашей танец за танцем без усталости. И, кажется, не собирался выпускать ее из своих объятий и никуда уходить. Наконец пунцовая Саша объявила Владу, что ей нужно ненадолго отойти. Тот с сожалением отпустил ее, она выскочила из зала и направилась в дамскую комнату. Не дойдя до нее, в узком аппендиците коридора она услышала шепот. Говорили мужчина и женщина. Но кто, Саша не разобрала. Она прижалась к стене и замерла.

– Как же я ненавижу эту маленькую дрянью! Все из-за нее. Деньги уплывут, не успеешь оглянуться! Да и ты тоже дурень! Я тебе приказала соблазнить ее, понравиться, в конце концов! А что вышло? За весь вечер ты даже не смог к ней приблизиться, – прошипел женский голос.

– А что я мог сделать? – тихо возмутился собеседник. – Ты же все сама видела. *Он* тоже не дурак, не дает даже к ней подойти. Не выпускает ее весь вечер. Я почему-то думал, что она так себе, а она, кстати, весьма и весьма аппетитна. Такая попочка, зашибись! Так и хочется ущипнуть.

– Идиот! – женщина грязно выругалась. – Тебе не об этом нужно думать, а как затащить ее в постель и жениться, пока наш *мачо* не обскакал тебя. Вот уж не ожидала от *него* такой прыти. Я считала, что она не в его вкусе. Я ведь еще помню, каких баб он предпочитает!

– Ты же его знаешь, он не пропускает ни одной юбки! Так почему эту он должен пропустить? – хмыкнул мужской голос. – Ну, и молодец! Если бы я обладал его внешностью...

– Если бы ты обладал его внешностью, давно бы женился на богатой наследнице, а не сидел на содержании у старшей сестры, – прошипели в ответ. – Придумай, как найти к ней подход. Вызови ее на разговор на веранду или в сад. Лучше конечно в сад. Там можно наплести ей с три короба. Как ты влюбился в нее с первого взгляда и трахнуть в конце концов! По-моему, она совсем неискушенная девочка. Может поверить тебе. Глядишь, все у вас и сладится. Ладно, иди в зал. Попытайся все-таки уединиться с ней.

В конце коридора затихли. Саша услышала приближающиеся шаги и быстро юркнула в дамскую комнату. Она услышала, как мимо двери дамской комнаты процокали каблук. Саша подошла к зеркалу, сняла очки и обдала лицо холодной водой.

– Кто были эти двое? Интересно! А кто у нас *мачо*? Неужели Владислав Викторович? – ахнула она. – Впрочем, очень даже и может быть. Для него как раз и подходит это определение, типичный *мачо*. А кто у нас *она*, которую, он не отпускает весь вечер? Может быть она – это я? – Саша подняла лицо и взглянула в зеркало.

Оттуда на нее смотрело разгоряченное, неприлично счастливое лицо. Это оттого, что шеф весь вечер приглашал ее танцевать и не подпускал к ней больше никого. И чего это вдруг Литвинов буквально не выпускает ее из рук? Может, она ему понравилась? Вот еще! Саша уставилась в зеркало, придирчиво рассматривая свое лицо. Если бы убрать этот дурацкий грим, умыть лицо, чтобы была видна ее бархатистая кожа, распустить свои великолепные волосы. А если снять очки и он увидит ее глаза без очков, тогда конечно Литвинов будет у нее на крючке. А так... Саша тяжело вздохнула. Тетя Надя хочет, чтобы Саша влюбила его в себя. А получилось, кажется, что она сама влюбилась в него. Он такой сильный, так хорошо танцует и у него почему-то сильно стучит сердце. Может у него сердечная недостаточность? А у Саши, какая недостаточность, если от одного его прикосновения ее бросает то в жар, то в дрожь? Тоже сердечная? Ведь Сашино сердце тоже бьется, как сумасшедшее, стоит ей только увидеть его.

– Да, плохи ваши дела, Александра Сергеевна! – Саша грустно улыбнулась своему отражению. – По-моему, барышня, вы действительно влюбились в шефа, и влюбились серьезно.

– И чего теперь делать? – спросила она свое отражение. Отражение покачало головой и пожало плечами.

Саша тяжело вздохнула, отошла от зеркала и подставила мокрое лицо под струю горячего воздуха сушилки для рук. Лицо высохло, но разгорячилось еще больше. Щеки так и пылали. Когда она вошла в зал играла медленная музыка. Саша быстрым взглядом окинула зал. Интересно, где шеф? Литвинов танцевал с бывшей секретаршей Леночкой, и что-то весело шептал ей на ухо. А раскрасневшееся Леночка глупо хихикала. У Саши неожиданно кольнуло сердце, как будто что-то острое попало туда. Она закусила губу и отвернулась.

– Ну, и правильно, так тебе и нужно! – мысленно рассердилась на себя Саша. – Сама виновата! Вырядилась чучелом, изуродовала себе лицо, а теперь хочешь, чтобы он обращал на тебя внимание? Ничего не получится! Вон у него Леночка, какая фифа! Напиться с горя, что ли? – Саша взглянула в сторону бара.

Там Литвинов старший, медленно, но уверенно напивался. Саша подошла к барной стойке, взяла себе коктейль и тут же услышала за спиной чье-то шумное дыхание. Она обернулась. Виктор Дмитриевич Литвинов тяжелым взглядом смотрел на нее. Саша вдруг поняла, как сильно он похож на тетю Надю и вздрогнула. Он продолжал на нее смотреть и молчал. Саше стало не по себе, она хотела уйти, но он неожиданно схватил ее за руку.

– Не торопитесь, милая барышня. Я хочу с вами выпить и потанцевать, – процедил он сквозь зубы, – пока мой непутевый сын еще не увидел вас и снова не потащил танцевать. И чем интересно вы его сегодня так заинтересовали, он практически не выпускает вас из рук? – мутные глаза цепко держали Сашу на прицеле. – Хотя фигурка у тебя, детка, самая лучшая в этом зале. А попочка вообще высший класс! Правда! Да, мой сын не дурак! От тебя за версту чувствуется страсть! Влад этого не пропустит! Хотя у него могут быть совсем другие, меркантильные интересы. Не знаешь, какие? – хищно прищурился Виктор Дмитриевич.

– Не знаю, – с отчаяньем проговорила Саша, пытаясь выдернуть руку из захвата его крепких пальцев. – Отпустите, пожалуйста, – прошептала она.

– Сейчас пуцу! – пьяно проговорил он. – Вот только потанцую с тобой, детка. Чем я хуже своего сына? Богаче, так точно! Кроме того, не так я уж и стар. Я еще ого-го! Может быть, я тебе тоже понравлюсь?

Он взял из рук Саши бокал, поставил на стойку бара и поволок ее в толпу танцующих. Влад неожиданно увидел, как отец, тянет упирающуюся Сашу в гущу толпы. Виктор Дмитриевич как бы ненароком облапал ее со всех сторон и плотно прижал к себе. У нее на лице появилось выражение, граничащее с отчаяньем. Влад тут же отпустил Леночку и быстро подошел к отцу и Саше.

– Эй-й, батя, ты чего, дама-то моя! – он осторожно оттеснил Сашу от отца. – Чего это ты девушку пугаешь? Она вон побледнела даже. Иди лучше к своей жене – Элке. Она как раз без кавалера осталась и, по-моему, она уже заждалась тебя.

Виктор Дмитриевич сразу растерял весь пыл и виновато смотрел на Влада.

– Прости сын, не знал, что секретарша – это твоя женщина. Да, а секретарша у тебя, что надо, правда! Я понял, потанцевать ты мне с ней не дашь. А выпить? Я хочу с ней выпить! Хочу выпить со всеми! Шампанского сюда! – неожиданно завопил он.

Откуда-то появилось шампанское. Весь отдел столпился рядом. Кто-то наливал, передавал бокалы друг другу. Леночка держала по два бока и передавала тому, у кого не было еще в руках шампанского. Она с улыбкой передала бокал Саше.

– Все, кажется у всех налито! – закричал Виктор Дмитриевич. – А теперь давайте выпьем, и пусть у каждого из вас исполнится его заветное желание. И у меня тоже! Пусть процветает холдинг моего сына! У-ра!

Саша не успела сделать глоток. Как раздался глухой звук падающего тела. Женщины завизжали, мужчины тихо расступились. На полу лежала Леночка. На минуту в зале повисла гробовая тишина. Потом Нина Ивановна наклонилась над телом и пощупала пульс. Она выпрямилась и посмотрела на Влада.

– Владислав Викторович вызывайте полицию и скорую помощь. У нас труп!

Глава 6

Дотошный, немолодой следователь с намечающейся лысиной на голове скучно смотрел на Сашу и задавал одни и те же вопросы только в разной форме. Давно ли Саша знала Леночку? Может быть, они когда-нибудь пересекались раньше? Может быть Саша влюблена в своего шефа и у них связь, а он решил вернуться к Леночке, и Саша убила соперницу? Саша уже ничего не понимала, ни следователя, который представился майором Хохловым, ни того, что он говорил и о чем спрашивал. Она сидела в полной прострации и на вопросы отвечала невпопад. Очнулась, когда следователь произнес:

– Вы свободны, Александра Сергеевна. Пока свободны, – он сделал ударение на слове «пока». – Никуда из города не уезжайте. Когда будет нужно, мы вас вызовем, – он, не отрываясь, сверлил Сашу глазами-буравчиками. – Вы у нас подозреваемая номер один, барышня, ясно?!

Саша кивнула и на ватных ногах вышла из кабинета. Она, наверное, рухнула бы, но кто-то подхватил под руку. Саша подняла глаза. Владислав Викторович крепко держал ее за локоть и тревожно смотрел.

– Вам плохо, Саша? – участливо поинтересовался он. – Давайте я вас отвезу домой. А вашу машину отгонит кто-нибудь из охраны. Идет? У вас какой адрес?

Саша машинально назвала ему адрес, позволила усадить себя рядом в машину. Почти всю дорогу они ехали молча. Саша чувствовала, как Влад искоса поглядывает на нее.

– Следователь сказал, что я подозреваемая номер один, – неожиданно произнесла Саша. – Представляете себе?

– Нет! – честно сказал Влад. – Не представляю. Да не переживайте вы так, Саша. Мне он тоже сказал, что я подозреваемый номер один. А знаете почему? – он с улыбкой как-то необычно посмотрел на Сашу.

Она поежилась под его взглядом.

– Наверное, потому же, почему и я! Любовный треугольник. Мы с Леной якобы не могли вас поделить! – фыркнула Саша. – Бред!

– Ну почему же бред, – не согласился с ней Влад. – Прекрасная версия. Лена была влюблена в меня. Я выбрал вас, – он продолжал улыбаться, – Лена хотела отомстить, и ее убили. Или я или вы, какая разница? Только зачем? По идее, это она должна была убить вас, чтобы воссоединиться со мной. Согласны? – Влад испытывающим взглядом смотрел на нее.

– Пожалуй, – задумчиво проговорила Саша. – Только зачем же сразу убивать? Можно прибегнуть к другим мерам. Например, скомпрометировать меня перед вами. Подкинуть ко мне в сумку какой-нибудь важный документ или еще что-нибудь. Ну, не убивать же!

– Значит, вы не отмечаете версию о нашем любовном треугольнике? – покосился на нее Влад. – Хотя у меня с Леной ничего никогда не было, да и с вами пока тоже, – он сделал ударение на слове «пока». Влад резко затормозил.

– Нельзя отметить никакие версии, пока они не проверены, – задумчиво проговорила Саша и отстегнула ремень безопасности. – По-моему, мы приехали, Владислав Викторович. Большое вам спасибо. До свидания! – Саша выпрыгнула из машины и ринулась в подъезд, пока Влад не начал проверять свою версию любовного треугольника. Ей неожиданно показалось, что он хочет ее поцеловать, у него так горели глаза!

Нужно что-то делать, пока Сашу не упрятали в тюрьму. У них в полиции это очень просто. Есть подозреваемый, зачем искать убийцу? Правда, против Саши нет никаких улик. Кажется, это так называется. Ну, за этим дело не станет! Если очень приспичит, улики появятся. Нужно попытаться найти мотив, улики и убийцу, пока полицейские не защелкнули у Саши на запястьях наручники. Хочешь сделать хорошо – сделай сам! Саша разложила на полу белые листы бумаги. На каждом из них она изобразила прямоугольники, соединенные стрел-

ками, в них имена фигурантов этого вечера, причем не просто вечера, а участников последнего неудавшегося тоста с шампанским. Интересно, как каждый из них связан друг с другом? И как они все связаны с погибшей Леночкой? Все они долго вместе работали в отделе. Ну, и что? Люди годами работают вместе и едва здороваются. А как эти фигуранты? Что было между ними? Саша между некоторыми прямоугольниками поставила вопросительные знаки. Каждый лист – новая версия. А версий Саша успела напридумывать немало. Была ли Леночка любовницей кого-то из присутствующих мужчин, а может быть, ее за что-то люто ненавидели женщины? Может быть, она была чья-то соперница? А может быть, она знала чью-то страшную тайну? Что Леночка не могла быть соперницей Саши в придуманной майором Хохловым версии, это понятно! А кто тогда? Неплохо бы попробовать отработать некоторые Сашины версии. Интересно, с чего начать? Начинать необходимо со сбора информации о фигурантах дела. Для этого, конечно же, нужно свободное время и какой-то доступ к информации. Время, которого у Саши совсем нет, так как она на работе до семи, иногда до восьми часов вечера. Кроме того, на работе Литвинов так умудряется загрузить Сашу, что иногда она не успевает поехать в обед. И Саша придумала! Она набралась смелости, с утра позвонила Литвинову, и сильно хрипя и кашляя, сообщила, что заболела и, наверное, около недели не будет присутствовать на работе. Кажется, он поверил. Ну, и хорошо! Больничный лист уж как-нибудь тетя Надя выпишет ей. А сейчас Саша, зажав в зубах карандаш, с упоением ползала по полу, рассматривая свои рисунки, и карандашом что-то добавляя к ним, или вытирая ластиком. Нужно определиться с версиями и для начала ползти по Интернету. Длинный звонок в дверь заставил Сашу подняться с пола, где она колдовала над своими рисунками. Она распахнула дверь и в растерянности отступила. На пороге стоял Литвинов Владислав Викторович, собственной персоной. Он внимательно оглядел Сашу. На его лице отразилось неподдельное изумление и неприкрытый восторг. Саша растерянно стояла напротив него в коротких домашних шортиках, открывающих ее безупречные ноги и короткой обтягивающей майке. Светлые, густые волосы струились по спине, лицо разгоряченное, совсем ненакрашенное. А прекрасные глаза изумрудного цвета, с испугом смотрели на него. Она явно не ожидала его здесь увидеть. Он застал ее врасплох.

– Т-а-а-а-к! – протянул совершенно обалдевший от ее вида Влад. – Что-то такое, я и предполагал увидеть, конспираторша, хренова!

Саша подхватила с тумбочки свои спасительные очки и тут же нацепила их на нос.

– Что предполагали, Владислав Викторович? – она уже смелее смотрела на него сквозь завесу очков.

– Саша, снимите свои дурацкие очки, – сердито проговорил Влад, отодвинув ее, направляясь в кухню. – Они у вас все равно без диоптрий. Я, кстати, давно это заметил, еще на корпоративе. Вы что, боитесь меня? То есть думаете, что я сразу бы начал к вам приставать, если бы вы не заявили ко мне эдаким чучелом? Поэтому и занавешиваетесь от меня очками? Черте что! – возмутился он.

– Нет, почему же, – смущенно пролепетала Саша, теребя в руках уже не понадобившиеся очки. – Просто я подумала, что на работе нужно выглядеть скромнее, а потом у меня такой имидж, – краска залила ее щеки, врать она не умела.

– Да, бросьте вы, Саша! – фыркнул Влад. – Имидж у нее, видите ли! – он покосился на фотографию, которая стояла на большом подоконнике в кухне. На фотографии Саша и тетя Надя весело смеялась в объектив. Саша в обтягивающих джинсах и белой футболке обнимала тетю Надю. Выглядела она на фотографии сокрушительно, как с обложки глянцевого журнала. – Вы врать, Саша, совсем не умеете, – усмехнулся Влад. – Это я, кстати, тоже уже заметил. Вот вы мне сегодня по телефону сказали, что заболели. Соврали? Соврали! А я, между прочим, беспокоился, фрукты вам принес. Хотя сразу почувствовал, что-то здесь не так!

Влад взгромоздил на табуретку большой пакет. Саша расстроено стояла рядом, не зная, что ему сказать. Сказать, что ей нужно какое-то время для расследования убийства, что она уже придумала несколько версий и завтра их нужно проверить? Иначе ее просто обвинят в убийстве, которое она не совершала.

– Мне ужасно стыдно признаться, но я вам действительно соврала, – со вздохом проговорила Саша. – Вы можете уволить меня с работы за прогулы, – она подняла на него умоляющие, изумрудные глаза. – Но мне очень нужно несколько свободных дней, правда. Хотите, я напишу заявление за свой счет? Просто я боялась вам сказать, знала, что не отпустите, а мне очень-очень нужно.

– Ай да, дед! – подумал Влад, еще раз, с восхищением оглядывая Сашу. – А ведь ты оказался прав. Девочка просто отпадная! Охренеть! Как бы не влюбиться? Не знаю, женюсь ли я на ней, как ты того хочешь, но в койку затяну, это точно, – Влад без приглашения уселся на стул и закинул ногу за ногу. – Итак, Саша, врать вы не умеете, – насмешливо произнес он. – А кофе варить умеете?

Саша испуганно кивнула.

– Вот и отлично. Разбирайте пакет, там есть пирожные, и варите кофе. Я не знаю еще вашего вкуса, но старался угодить. Когда я был маленький, любил именно такие пирожки – эклеры с заварным кремом, – Влад послал ей лучезарную улыбку. – Маленькие часто любят не то, что взрослые. Вы так не считаете?

Саша оторвалась от плиты, на которую уже поставила турку с кофе, повернулась и посмотрела прямо ему в глаза.

– То есть, вы намекаете, что я маленькая? – возмущенно спросила она.

– Взрослой вас тоже не назовешь, – усмехнулся Влад. – Это же надо придумать весь этот маскарад с очками, с бесформенной одеждой, которая больше подходит для толстушек, но никак не для вас! Свою красивую фигуру пытались от меня спрятать? Детский сад! – насмешливо фыркнул он. Влад помолчал, рассматривая носки своих модных туфлей. А потом поднял голову и посмотрел на Сашу.

– Я что, действительно произвожу впечатление бабника, который клеится к каждой маломальски симпатичной девчонке, и меня нужно опасаться? – поинтересовался он. В его голосе прозвучала обида.

– Вовсе нет, – опустила глаза Саша – С чего вы взяли? Просто я решила, что на работе не следует привлекать к себе повышенное внимание. Нужно заниматься работой.

– И как долго вы надеялись продержаться и не привлекать к себе внимание? Ведь все равно, рано или поздно, все бы открылось, – Влад с интересом рассматривал Сашу. Точеный профиль, нежная, бархатистая кожа. Так и хочется провести по ее лицу рукой, а еще лучше губами. Хороша! Просто чудо, как хороша! Поэтому предательское сердце так и стучит, когда он видит ее. Оказывается, сердце догадалась намного раньше, чем он. Интересно, а где же была его хваленая интуиция? – Интересно, как ей удавалось из такого очаровательного личика сделать мышинное подобие? – с недоумением подумал Влад.

– Почему бы открылось? – пожала плечами Саша. – Я ведь не предполагала, что сам генеральный директор холдинга нагрянет ко мне домой с ревизией и застанет меня в моем естественном виде, – она подняла на него свои изумрудные глаза. – Владислав Викторович, – неожиданно осмелела Саша. – А почему вы все-таки ко мне пришли?

– Потому, что вы заболели, – мгновенно ответил Влад, как будто ждал этого вопроса.

– Вы проводываете всех заболевших вашего холдинга? – невинно поинтересовалась Саша и смело посмотрела прямо ему в глаза. Ее глаза блеснули изумрудным блеском и просто ослепили его. А голос у нее был такой, что у Влада мгновенно перехватило дыхание. У нее был завораживающий голос, какой-то грудной с такими сексуальными модуляциями! В нее, наверное, можно влюбиться, услышав только ее голос по телефону. Когда она ему утром позвонила

и сообщила, что заболела вот этим голосом, у него тогда тоже перехватило дыхание. Он тут же представил ее себе: с перевязанным горлом, совершенно умытую и конечно без этих дурацких очков, которые, Владу так хотелось с нее содрать. За эту неделю он все никак не мог заглянуть под завесу ее очков и рассмотреть ее глаза. И сегодня он решил, во что бы то ни стало, прийти к ней домой и приоткрыть эту завесу. А вдруг у нее самые прекрасные в мире глаза? Недаром она так старательно их прячет. Ведь на корпоративе ему удалось увидеть изумрудный цвет ее глаз. А сейчас... Он даже и не предполагал, что очки могут так скрыть их красоту. А ведь действительно, глаза у нее оказались прекрасные, волшебные глаза. Когда-то в юности он смотрел фильм Анжелика и Король. И по ночам представлял свою возлюбленную с изумрудными глазами. Вот примерно такими же, миндалевидными, необыкновенными, как у этой Саши.

– Нет, – медленно проговорил Влад, не сводя с нее немного поплывший взгляд, – не всех, только избранных, с такими глазами, как у вас, Саша. И с таким же голосом. Саша, а вы знаете, у вас голос такой, – он покрутил рукой в воздухе, – сексуальный, в общем, – глупо закончил он и замолчал. Что, он должен ей объяснять, почему сегодня, когда она позвонила и сказала, что заболела, у него перехватило дыхание? А кстати, почему? Черт его знает, почему. Он вдруг вспомнил эту старательную, нелепую девчонку и неожиданно ему захотелось увидеть ее, хорошенько рассмотреть и сделать ей что-то хорошее. Он ведь тогда даже и не предполагал, что эта нелепая девчонка окажется не просто красивой, а такой сокрушительно красивой. И он теперь не знает, что с этим делать? А предательское сердце так громко стучит, что его стук, наверное, слышит даже она. Хотя вчера на корпоративе, когда он танцевал с ней, сердце тоже молотило нещадно. Он сам слышал его стук. Фигуру ее он разглядел еще вчера, и не только он. Отец тоже, кажется, поплыл от ее попки – маленькой, упругой, сексуальной. Влад помнит, какими глазами смотрел на нее отец, когда танцевал и тискал ее, как только мог. Даже Элка от возмущения бросила своего кавалера и наблюдала художества своего мужа. Влад отвел от Саши взгляд. Смотреть на нее он уже просто не мог. Его тело уже среагировало на нее. Черт бы ее побрал!

– В комнату меня пригласить не хотите? Или мы будем пить кофе на кухне? – прохрипел он от волнения, резко встал и торопливо направился в комнату.

Саша едва успела выключить газ, снять с плиты турку с убегающим кофе и последовать за ним, чтобы быстро собрать свои рисунки. Чтобы он не успел прочитать ее версии в картинках. Но когда она вошла в комнату, Влад сидел на корточках и внимательно рассматривал ее квадраты со стрелками.

– Новоявленная Мисс Марпл? – насмешливо уточнил он и взглянул на Сашу. – Решили заняться самостоятельным расследованием убийства? Детективов начитались? Девчонка!

– Ну, знаете! – обиделась Саша, забирая у него свои рисунки. – Мои подозрения не так уж и беспочвенны. А потом мне совсем не хочется сесть в тюрьму за то, что я не совершала. Полиция вряд ли найдет убийцу, да они и искать не будут. Значит, придется мне самой себя обезопасить. Если хотите знать, мне именно для этого нужна свободная неделя, для сбора информации и ее анализа.

– А ведь вы правы, – задумчиво проговорил Влад. – В этом что-то действительно есть. Можно попробовать.

– Значит, я могу оформить неделю за свой счет, чтобы заняться расследованием? – с надеждой спросила Саша.

– Можете, – неожиданно улыбнулся Влад, – но с одним условием. Расследованием мы будем заниматься вместе, на правах партнеров. Я ведь тоже в некотором роде вхожу в любовный треугольник. И я, если вы помните, как и вы, подозреваемый номер один. Ну что, идет?

– Идет, – растерялась Саша. – А как же ваша работа?

– «Работа не волк, в лес не убежит»! – усмехнулся Влад. – Кроме того, у меня полно замов. Я думаю, неделю они переживут без меня. Все! – он хлопнул себя ладонями по коле-

ням. – Угощайте меня уже своим кофе, «маленькая хозяйка большого дома». Проверю ваши кулинарные способности, прежде чем жениться на вас, – неожиданно для себя брякнул Влад.

Саша чуть не выронила из рук турку с кофе.

– А вы собираетесь на мне жениться? – от изумления ее большие изумрудные глаза стали еще больше.

– А что, не пойдете? – подразнил ее Влад. – Представьте себе, вы – жена преуспевающего бизнесмена. Бесконечные приемы, выставки, солярии, шопинги, спортзал, бассейн, поездки со мной в Париж, Рим. Подходит?

– Да нафига мне это надо? – удивилась Саша. – Подумаешь, жена бизнесмена! И что? Зачем мне все это? Я выйду замуж только по большой любви, то есть, когда влюблюсь без памяти. И с этим человеком я хочу прожить всю жизнь и нарожать ему детей.

– Ну так влюбляйтесь поскорее в меня! – неожиданно предложил Влад, продолжая наблюдать ее реакцию. – Кстати, я хочу сына и дочку. Надеюсь, вы не против.

– В вас? – хриплым от волнения голосом переспросила Саша, медленно заливаясь краской. – Попал прямо в точку, – с отчаяньем подумала она. – А ведь действительно кажется, влюбилась. И детей хочу только от него! Mamочka, дорогая, что делать?! Но, ведь нельзя! Литвиновы враги тети Нади.

– А что? В меня нельзя влюбиться? – неожиданно обиделся Влад. – Может быть, я не в вашем вкусе, или что-то вас во мне не устраивает? Косой, кривой, некрасивый?

– Вы старый! – неожиданно брякнула Саша, первое, что пришло ей в голову. Ведь что-то нужно же было сказать. Хотя она уже давно поняла, что он ей нравится до дрожи в коленках, как не нравился никто и никогда.

– Это почему? – мрачно поинтересовался Влад. – Я старше вас всего на тринадцать лет. Это вообще идеальная разница в возрасте между мужчиной и женщиной. Опытный, но еще молодой мужчина и юная, прелестная девушка. Вы представляете, какие у нас с вами будут дети? А вы что, предпочитаете юнцов?

– Никого я не предпочитаю, – вспыхнула Саша. – Я вообще пока замуж не собираюсь.

– Я понял, понял, – обиженно проговорил Влад. – Замуж не собираетесь, пока не влюбитесь без памяти, – он отправил ей лучезарную улыбку. – А давайте я начну за вами ухаживать по всем правилам: рестораны, загородные прогулки, поездки в Париж на выходные. Глядишь, вы и влюбитесь в меня без памяти! А?

– А вы? – Саша посмотрела прямо ему в глаза. – Вам не нужно влюбляться без памяти? Вы можете вот так просто – жениться, не глядя, все равно на ком?

– А я, кажется, уже того, без памяти! – неожиданно для себя проговорил Влад, не отрывая от нее взгляд, сильной рукой взял ее за затылок, прижал к себе и поцеловал долгим поцелуем, властно впившись языком ей в рот. А когда оторвался, легко подхватил ее на руки и опустил на гостином диване. Саша не сопротивлялась. Она крепко обнимала его за шею и испуганно смотрела прямо ему в глаза.

Глава 7

Все было у нее совсем не так, как показывают в кино или пишут в любовных романах. В одно мгновение Влад стащил с себя джинсы, и негромко чертыхаясь, запутавшись в заевшей молнии, содрал с нее шорты. Саша только пискнуть успела, когда он, оглушив стуком своего сердца, чуть не раздавил ее. Все было быстро, неистово, никакой тебе романтики. Разве так прощаются с девственностью? А как же любовная прелюдия? Где она? Нет ее! Есть только страсть, сила и напор. Безумная гонка, от которой теряешь рассудок, и непонятно от чего кричишь, от боли или от счастья?! А потом блаженство, заполнившее все твоё тело и сознание, а в голове восторженный звон...

– Эй, малыш! – прямо ей в ухо прошептал Влад. – Ты чего так кричала? От восторга или от боли? – он приподнялся на локте и смотрел на нее. – Прости, детка, я не знал, что ты девственница. Вообще-то о таком заранее предупреждать нужно. Обычно в этом возрасте девчонки давно и не вспоминают о своем потерянном сокровище, – в его словах, в немного пренебрежительном тоне не было и капли раскаяния.

Саша посмотрела на него сквозь завесу ресниц и предпочла промолчать. Влад нежно прижал ее к себе и зарылся лицом в ее волосы, с восторгом вдыхая их аромат.

– Как же ты пахнешь, детка! Охренеть! Сладкая девочка Саша, – шептал он ей, задыхаясь. – Ты, как вкусная карамелька! Моя карамелька, – неожиданно вырвалось у него.

И Влад вдруг понял, что он ведь первый у этой девочки. Никто до него ее не касался. Нигде и ни как! Это оказалось неожиданно приятно. А вот представить эту девочку под другим мужиком... Вот уж нет!

– Моя! – резко вслух произнес он. – Слышь, Сашка. Теперь ты моя!

Влад даже и не думал, что он такой собственник. Или это только по отношению к этой сладкой девочке? А ведь какая сладкая, зараза! Так бы и съел, чтобы никому не досталась!

– А может действительно жениться? – лениво подумал он, оглаживая ее атласную кожу, постепенно снова возбуждаясь.

Никогда в жизни он еще не испытывал желания жениться. Он же не сумасшедший? Всегда имел такое количество женщин, что, наверное, из них можно было бы составить маленькую армию. И что? Они просто приходили и уходили из его жизни, не оставив за собой ни следа, ни тени воспоминаний, ни сожаления. А теперь он не может позволить Саше уйти, просто так взять и исчезнуть из его жизни. Не может! Он не наслаждался еще ею. Он сейчас неожиданно понял, что, наверное, и не сможет насладиться ею никогда. Он будет всегда ее хотеть! Это его женщина. Он нашел ее, наконец, то есть, дед нашел. И, нужно сказать, очень удачно нашел! То, что «доктор прописал»! Влад давно не получал оргазм такой силы. Интересно почему? Она же совсем неопытная? Может это его половинка, пазл сошелся, и из мозаики сложилась его счастливая жизнь? От этих мыслей здоровое, мужское тело сработало, и он снова подмял ее под себя. Но на этот раз медленно, растягивая удовольствие, выматывая и ее и себя в сладкой «муке». Саша выгибалась, кусая губы до крови, принимая его и отдавая ему себя полностью. Они финишировали вместе, бурно с криками, снова ощутив крышесносный оргазм, такой, что казалось сердце остановится. Влад скатился с нее на спину и прикрыл глаза. Ему показалось, или она действительно в пылу страсти шептала слово «люблю»? Он приподнялся, облокотился на локоть и посмотрел на Сашу. Ее лицо покраснелось, глаза прикрыты пушистыми ресницами, а карамельные губки приоткрыты, как для поцелуя. Он провел костяшками по ее щеке.

– Сашка, ты действительно охренительная! Слушай, а выходи за меня замуж! – неожиданно вырвалось у него.

Он что, сейчас это сказал? Он. Сказал. Это? Да ладно! «Слово не воробей». А почему бы и нет? Если и жениться, то только на такой чистой девочке. Возможно дед был не так уж и

не прав! Вот сейчас, кажется, Влад сделал ей предложение и теперь ждал ответа. Он все равно уже не отпустит ее, даже если она сейчас скажет – нет! Он будет наворачивать вокруг нее круги до тех пор, пока не получит ее согласие. Ведь Влад упрямый! Да, дед был прав, когда составил такое завещание! Влад женится на этой волшебной девочке, во что бы то ни стало, и совсем не из-за денег, а потому, что потерял от нее голову. А может он ее любит? Л-Ю-Б-И-Т? Знать бы еще, что это такое? А интересно, она его любит?

– Ты меня любишь? – вырвалось у Влада.

Саша ласково провела тоненькими пальчиками по крепкой, мускулистой груди и спрятала туда счастливое лицо.

– Люблю, – вздохнула она. – И, кажется, ничего не могу с этим поделать. Я как увидела тебя..., – Саша запнулась. – В общем, на второй день работы пожалела, что осталась в твоей компании. Даже и не знала, что делать? То есть знала, конечно. Думала, если не пройдет это наваждение – уволюсь.

– Теперь, действительно, уволишься, – глупо улыбаясь, поцеловал ее Влад. – Моя жена может и не работать! Работать буду я, содержать свою жену и детей. А ты, как послушная жена, будешь ждать меня дома.

– Нет! – запротестовала Саша. – Дома сидеть я не буду. Я хочу работать. У меня, между прочим, диплом с отличием и хорошие знания в вопросах финансов, и я много чего могу.

– Хорошо, – тут же согласился Влад. – Как хочешь, так и будет. И место работы подберешь себе по своему вкусу. А когда в загс пойдем? – спросил он, с удовольствием поглаживая ее безупречное тело, замирая от восторга. – Давай сегодня?

Саша немного отстранилась от него.

– Сегодня? К чему такая спешка? – она удивленно смотрела на него. – Даже в загсе дают месяц на раздумье.

– Какой месяц? – пронеслось у него в голове. – Месяца уже у меня нет. Если уж жениться, то нужно исполнить все пункты дедовского завещания.

– А нам думать не нужно, – Влад поцеловал ее волосы. – Мы уже все решили. Ведь, правда? – он отстранился от нее, взял ее лицо в ладони и пристально посмотрел ей в глаза. – Я очень боюсь тебя потерять, малыш. Ты самая прекрасная девушка на свете! И это правда, – мысленно добавил он. – Саш, я никогда еще не встречал такой девушки. Понимаешь? И я хочу, чтобы ты была моей на законных основаниях. Поэтому, мы сегодня же распишемся.

– А как же наше расследование? – жалобно спросила Саша.

Влад, улыбаясь, по-хозяйски, оглаживал ее тело, с удовольствием ощущая ладонью шелковистость ее кожи, невольно снова возбуждаясь. Нет! Конечно же он ее не отпустит, не отдаст никому! Опять же его желание сейчас полностью совпало с волей деда. Значит, нужно ее исполнить.

– Сегодня распишемся, а завтра начнем вплотную заниматься расследованием. Закончим, повенчаемся и сыграем шикарную свадьбу, а потом поедем на Мальдивы.

– Нет! – решительно проговорила Саша. – Ты ведь ничего обо мне не знаешь. А вдруг я из семьи потомственных алкоголиков или преступница какая-нибудь? Соблазняя богатых мужиков, выхожу за них замуж, потом убиваю их и становлюсь богатой наследницей – «черной вдовой». А твоя секретарша Леночка узнала об этом, и я отравила ее, – фантазировала Саша.

Влад усмехнулся.

– Ну, если учесть, что я у тебя первый мужчина, опыта «черной вдовы» у тебя просто нет. Впрочем, как и другого опыта, тоже, – Влад горячим дыханием обдувал ее шею. – Но это, как раз поправимо. Я буду твоим учителем. А ты будешь старательной ученицей, глядишь, опыт и появится, – его глаза смеялись. – А насчет потомственного алкоголизма – это тоже, вряд ли. В семье потомственных алкоголиков не может быть такой потрясающей генетики, как у тебя, кроме того, их дети не знают иностранные языки в совершенстве.

Саша залилась краской.

– Пусть так! Но пока я не сниму с себя подозрение в убийстве, никакого загса не будет! Не хочу, чтобы ты женился на подозреваемой. Кроме того, ты даже не знаешь моих родных, а я твоих, – решительно проговорила Саша, некстати вспомнив тетю Надю. – А вдруг им не понравится наш выбор – твоему отцу и моей тете?

– Плевать! Это наш выбор! – Влад властно подтянул ее к себе, поцеловал, и сразу почувствовал, как полыхнуло изнутри от прикосновений к ее губам. – Иди ко мне, детка. Я тебя страшно хочу! – он вошел в нее сразу же, без прелюдий, без нежных поцелуев – это все потом. А сейчас – только в бой до полной победы. Он брал ее страстно, решительно, почти грубо, всю полностью, как ее собственник, как хозяин...

Они выбрались из постели только через два часа. По очереди сходили в душ, затем пили кофе на кухне, дурачась, кормили друг друга из ложечки. Потом Влада снова вспомнил про загс и сразу же засобирался. Быстро оделся и все время, пока ждал, когда Саша оденется, подгонял ее. Саша одевалась неторопливо, затем привела себя в порядок и с улыбкой королевы повернулась к Владу.

– Мы пойдем в загс только после того, как найдем убийцу, – решительно проговорила она. – И это мое окончательное решение.

– Бред! – сердито выдал Влад. – А если мы его вообще не найдем? Я должен ждать и страдать? Черт-те-что!

– А ты не страдай, – посоветовала Саша и чмокнула его в щеку. – Ты лучше помоги мне в расследовании. Мы с тобой обязательно найдем убийцу. И я торжественно обещаю тебе сразу же на другой день стать твоей женой. Если ты конечно не передумаешь!

– И не надейся! Ладно, уговорила, – ворчливо согласился Влад. – Но у меня есть условие. Вернее, два. Первое – время на расследование нам даю только две недели. Если не успеем, распишемся сразу же. Второе – ты переезжаешь жить ко мне уже сегодня. И это не обсуждается! Можешь прямо сейчас собрать самое необходимое. Остальное все купим.

Саша с удивлением посмотрела на Влада.

– Подожди! – опешила она. – А что я скажу тете, когда она не найдет меня в моей квартире. Да она с ума сойдет! Поставит на ноги всю полицию Москвы.

– Да, детка, ты действительно, как маленькая! – возмутился Влад. – Тебе уже двадцать один год. Ты живешь в отдельной квартире, самостоятельно ведешь бюджет, работаешь. И до сих пор спрашиваешь тетю, можно ли тебе не ночевать дома? – подразнил ее Влад. – Скажешь своей тетке, что уехала на две недели в командировку, если боишься признаться ей, что переехала жить к своему мужчине, – он чмокнул ее в нос. – Я думаю, все-таки две недели нам для расследования хватит. – Влад подтянул ее к себе поближе и посадил себе на колени. – А я для нашего расследования подключу негласно свою службу безопасности. У меня там работают асы. Информацией они нас обеспечат. Итак, что мы имеем? – Влад многозначительно посмотрел на Сашу. – Мы имеем, детка, список фигурантов, присутствующих при убийстве. Не считая тебя и меня это: компьютерщик Веня, отец со своей женой Элкой, начальник отдела маркетинга Нина Ивановна, ее зам. – Иван Николаевич, сотрудники отдела Светлана, Нонна и Володя, маркетолог Степан и юрист Анатолий. Да, список внушительный, – Влад поморщился, посмотрел на Сашу поплывшим взглядом и потихоньку начал расстегивать ей блузку.

– Влад! – Саша возмущенно освободилась из ее объятий и спрыгнула с колен. – Давай не будем путать секс с делом. Мы с тобой, вместо того, чтобы заниматься мозговой деятельностью, не вылезаем из постели, фигурально, конечно. Нужно что-то делать, иначе, нам никогда не разобраться в этом убийстве. Нам необходимо собрать побольше информации о фигурантах дела, например, ВКонтакте, Фейсбуке, Одноклассниках. И, прежде всего, нам нужно выяснить, какие отношения связывали Леночку с ними. Согласен?

Влад встал, с хрустом потянулся, как сытый кот и прошелся по комнате.

– Так, ладно, уговорила. Собирай вещи, – обратился он к Саше. – Я позвоню начальнику службы безопасности – Антону. Пока мы отвезем твои вещи ко мне домой, он подготовит нам личные дела фигурантов. Ты подождешь меня дома, я съезжу и привезу информацию. Потом будем думать, что делать дальше? Идет?

– Какие вещи? – растерялась Саша.

– Твои, детка, – улыбнулся Влад. – Мы ведь, кажется, уже договорились, что ты переезжаешь жить ко мне. Тетке сообщишь, что поехала в командировку. А потом просто поставим ее перед фактом и пригласим на свадьбу. Все, я пошел звонить, собирайся, – Влад вышел из комнаты в кухню, а Саша с вздохом отправилась собирать вещи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.